

А. ХИППИСЛИ

Carmen eschicum у Симеона Полоцкого

В т. XXI «Трудов Отдела древнерусской литературы» опубликованы два ранних произведения Симеона Полоцкого.¹ Мы считаем нужным сделать несколько замечаний о втором из них («Диалог краткий») и о поэтическом жанре, к которому оно принадлежит.

Напечатав вместе эти два стихотворения («Метры» и «Диалог краткий») по рукописи ЦГАДА, ф. 381, № 1800, и свел их в одну категорию («декламация»), автор публикации Н. И. Прашкович сглаживает существенную разницу между ними. Как пояснил И. П. Еремин, «Диалог краткий» является примером особого стилистического приема — «эха», или *carmen eschicum*.² *Carmen eschicum* — стихотворение, состоящее из ряда вопросов и рифмующихся с ними ответов, чаще всего по одной паре в каждом стихе.

«Диалог краткий» помещен также в «Рифмологине» (ГИМ, Синодальное собр., № 287, л. 375 об.). В «Рифмологине» разобрать правильную форму «Диалога краткого» не составляет труда, так как почти все вопросы кончаются соответствующим знаком препинания (точкой с запятой — предшественником вопросительного знака), а ответы пишутся киноварью. В рукописи ЦГАДА, ф. 381, № 1800, ответы подчеркиваются. К сожалению, Н. И. Прашкович не обратил внимания на статью И. П. Еремина (ср. утверждение, что «Диалог краткий» — это «декламация Симеона Полоцкого... не изучавшаяся исследователями»³). Как бы то ни было, вся трактовка «Диалога краткого» в статье Н. И. Прашковича свидетельствует о том, что исследователь не учел прием *carmen eschicum*, один из элементов стиля барокко у Симеона Полоцкого. Стихотворение называется диалогом, а опубликовано как сплошной монолог. В самом деле, «Диалог краткий» в том виде, в каком он воспроизведен у Н. И. Прашковича, имеет мало смысла. Говоря о добродетелях царя Алексея Михайловича, например, поэт как будто пишет нечто невразумительное (цитирую текст по Н. И. Прашковичу):

Что в нем благозрыши еди лепоты, доброты,
Кня, всякия, дажд едину милостыню.⁴

¹ Н. И. Прашкович. Из ранних декламаций Симеона Полоцкого («Метры» и «Диалог краткий»). — ТОДРЛ, т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 29—38.

² И. П. Еремин. Поэтический стиль Симеона Полоцкого. — ТОДРЛ, т. VI, М.—Л., 1948, стр. 142.

³ Н. И. Прашкович. Из ранних декламаций Симеона Полоцкого, стр. 31.

⁴ Там же, стр. 38.

В «Рифмологионе» это двустишие читается так (разрядкой здесь и ниже выделены слова, написанные киноварью):

Что в нем зриши еда лепоты? Доброты.
Кня? Вся кня. Дажь едину. Милостыню.

Это можно перевести следующим образом:

Что ты видишь в нем кроме красоты? — Добродетели.
Какие? — Многие. — Назови одну. — Милостыня.

Цитируем публикацию Н. И. Прашковича дальше:

О царевиче, повежд ми, исполнь надеждми.
Что с ним будет, страх людем, известно, нелестно.

Трудно догадаться, что это значит. Вот как это двустишие читается в «Рифмологионе»:

О царевиче повеждь ми. Исполнь надеждми.
Что с ним будем? Страх людем. Известно? Нелестно.

Если речь идет о диалоге, то возникает вопрос, между кем и кем он ведется? Задаст вопросы, по-видимому, поэт (хотя он себя и не называет), в то время как его собеседник — Счастье, не кто иной, как римская богиня Фортуна, воскрешенная писателями Ренессанса и столь излюбленная эмблематиками эпохи барокко. Гиперболический тон стихотворения чувствуется с самого начала, где Счастье утверждает, что служит парю Алексею Михайловичу, и где оно предсказывает ему блестящее будущее. Эта тема в публикации Н. И. Прашковича не всегда очевидна. Третий стих совершенно непонятен:

Кто саном, царь розанам, коли дуж, храбрый муж.

Этот стих выглядит в «Рифмологионе» так:

Кто саном? Царь роксаном. Коль дуж? Храбрый муж.

Подданные Алексея Михайловича не цветы («розы»), а люди — «роксаны» (от «роксоланы»). Термин *Roxolani*, или *Ῥωξολανοί*, употреблялся еще древними авторами для обозначения славянских племен, населявших берега Дона и Днепра в первых веках н. э., а впоследствии обильно использовался в барочной славистике.

Вторым, хотя не очень хорошим, образцом *сarmen echisum* у Симеона Полоцкого является «Диалог краткий о государе царевиче и великом князе Алексею Алексиевиче». ⁵ Как и первый, этот диалог декламировался перед царем в 1660 г. во время первого посещения Москвы Симеоном. Он состоит из 12 сапфических строф. Действующие лица не названы; хотя стихотворение начинается с обмена репликами, строгая форма *сarmen echisum* не соблюдается дальше 7-й строфы. После этого оба действующих лица сливаются в одно и начинают прославлять царя как будто двумя голосами:

Будь славен, Алексею, над землею всею,
Где светят луча солнца во вся земли конца.
Вся страны с россияны да ты величают
И работают.

⁵ ЦГАДА, ф. 381, № 1800, лл. 40 об.—42; ГИМ, Синодальное собр., № 287, лл. 376 об.—377 («Рифмологион»). Цитируем по «Рифмологиону».

Самый «чистый» образец *carmen echicum* можно найти в «Орле Российском» под названием «Феэфон и Ихо».⁶ Это стихотворение является настоящим «эхом» в том смысле, что Феэфон (т. е. солище, от греч. φαέθων) ведет диалог со своим собственным эхом. Искусство этого приема состоит в том, что, хотя каждый ответ рифмуется с последней частицей предыдущего вопроса, мы имеем дело не с простым эхом, механически повторяющим слова говорящего, а с мыслящим собеседником, который сообщает разумные и даже неожиданные сведения. К тому же эти сведения влияют на говорящего и придают диалогу драматическое развитие. Так, Феэфон в начале стихотворения претендует на первенство во Вселенной («образ божия славы аз есм»), но, узнав от эха о доблестях царя Алексея Михайловича, к концу диалога уступает тому свое место. Типичным для барочного стиля является смешение античных и христианских тем. Языческий божок оказывается вполне сведущим в поучениях апостола Павла о вере и делах и в конце диалога даже молится Христу о счастье царя и царевича.

Ниже печатаются два *carmina echica* из «Рифмологиона». Пунктуация современная. «Ответы» выделяются разрядкой даже в тех случаях, когда в оригинале они не пишутся киноварью.

Диалог краткий

Рцы, Щасте, кому служиши, кто есть сей? Алексей.
 Чья кров? Сын Михайлов. Государев? Царев.
 Кто саном? Царь роксаном. Коль дуж? Храбрый муж.
 Буди ж царь на премнога крепок лета, света.
 Что в нем зриши еда лепоты? Доброты.
 Кня? Вся кня. Дажь едину. Милостыню.
 Кую любовь имеет ко богу? Премногу.
 Ближних любит а ли своих и како? Ей, всяко.
 Что му боляре, рцы ми ответом? Советом.
 Како на враги творит победы? Без беды.
 Есть ли победным отец милосерд? Ей, усерд.
 Вем, не крве хочет в бранех, но веры без меры.
 Земль му пространства тако ж не треба, но неба.
 Тем молим: буди помощ ему бога многа.
 Царствуй же здрав, о царю всем концем под солнцем,
 И милостив всегда на твоя люди буди.
 Подаждь на державныи си грады отрады,
 Да тако славен будеш повсюду, отсюду.
 Кому свет есть царица Мариам? Россиям.
 О царевиче повеждь ми. Исполнь надежди.
 Что с ним будем? Страх людем. Известно? Нелестно.
 Сут ли царевны светила человеком? Всим веком.
 Тем да всегда сияют во вси концы света,
 Единодушно поем многа лета.

(ГИМ, Синаodalное собр., № 287, л. 375 об.)

Диалог краткий о государе царевиче и великом князе Алексию Алексиевиче

1

Что в надежде о сыне царстем Алексею?
 Дай Бог скипетр восприимет над всею землею.
 Ким образом? През разум. Откуда будет мощ?
 Бог будет в помощ.

⁶ «Рифмологион», лл. 461 об.—462. Подносный экземпляр «Орла Российского» хранится в БАН, 16.5.7. По этому списку «Орел Российский» опубликован в кн.: Орел Российский. Творение Симеона Полоцкого. Сообщил Н. А. Смирнов. — ППД, СХХХІІІ, СПб., 1915 («Феэфон и Ихо» — стр. 69—70).

^a В ркп. любих (ГИМ, Синаodalное собр., № 287, л. 375 об.).

2

Кто хранитель? Спаситель. А кто вожд? Даяй дожд.
 Кто оброна? Царь фтрона. Небесна? Всечестна.
 Чым вестно? Живет честно. Будет же до конца?
 Яко свет солнца.

3

Что знамя? Царско племя. Нрав ли срода? Природа.
 Падет овоц близ древа. Так ли человек? От век.
 Лев ли птенца не родит? Не плодит. С орлицы?
 Несть голулицы.

4

Что ж с царя Алексия? Орел Руси всея.
 Коль красен? Зело ясен. Коль сильны? Предивны.
 Что слава? Даст бог, будет глава. Ким народом?
 России плодом.

5

А к тому? Литовскому. А еще? И Полще.
 Над то кому? Шведскому. А Крыму? И Рыму.
 Тем буди царь всем страном, а гаряном, иным
 Народом дивным.

6

Кто родом? З царя плодом. Коль благий? Вседрагий.
 Як щедрый? Милосердый. Нищым? Дател пищы.
 Пришелцем? Есть приемцем. Вдовам убогим?
 Богатство многим.

7

А миру? Подаст веру. Над люде? Царь буде.
 Избранный? Богом даный. Христианом? Всим страном.
 Тем ему дай бог век мног, и вся концы света
 На многа лета.

8

Здравствуй же, Алексию, прими возраст, область.
 Сияй светло над нами, твоими рабами.
 Мы тя будем всем людем всегда прославляти
 И величати.

9

Будь славен, Алексию, над землею всею,
 Где светят луча солнца во вся земли конца.
 Вся страны с россианы да тя величают
 И работают.

10

Дай бог твоей десницы, где свет есть денницы,
 И вся яже на земли, щасливо поемли.
 А враги за вси праги и за крайне море
 Прожени вскоре.

11

Як молние блистает, имя да сияет
 Твое, о Алексию, славы ти лучею.
 Щасте, крепость и милость вславят тя, щедроты
 И вся доброты.

12

Мы паки имя твое славим пречестное.
 Должну ти честь приносим, а о милость просим.
 Пощади и отради, да чтеши от бога
 Лета премнога.